

БЕЛОРУССКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ В СЕГЕДЕ (ДО 1996 ГОДА)

Михай Кочиш

(Kocsis Mihály, József Attila Tudományegyetem, Szlovén Filológiai Tanszék
H-6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

Настоящая статья была прочитана на конференции по белорусистике, которая проходила в апреле 1996 года в Будапеште, и тезисы этой статьи входят в сборник материалов конференции (Кочиш 1996). Занимающихся данной проблематикой специалистов, однако, интересуют точные библиографические данные, упомянутые в резюме научных трудов, а также наше мнение в связи с упомянутыми работами. Поэтому мы не считаем излишним опубликование полного текста доклада.

Сбор материалов по данной теме проходил по принципам, изложенным редакторами библиографии венгерской языковедческой славистики до 1985 г. (Nyomárkay 1990: 7). Согласно этому, определение *сегедский* относится к трудам, появившимся в этом городе. (Место жительства авторов, однако, осталось вне нашего внимания.) В обзор вошли не только публикации, но и курсы по белорусистике, проводившиеся в вузах Сегеда.

Хронологическое рассмотрение истории белорусского языкознания мы начнем с кандидатской диссертации Имре Х. Тота, написанной в 1966 г. о системе склонений имен существительных в Псковских летописях (H. Tóth 1966). Данная диссертация содержит много небезынтересных замечаний также о языке белорусском.

Основоположником сегедской белорусистики является Пал Шонкой, который в 1967 г. опубликовал статью в ученых записках Кафедры русского языка и литературы Сегедского университета *Dissertationes Slavicae* (далее – *Diss. Slav.*) о т.н. Познанской рукописи № 94 (Шонкой 1967). Эта работа П. Шонкой, как мы читаем в его некрологе, вышедшем, увы, спустя восемь лет (*Diss. Slav.* IX-X: 1975: 256), является первой в Венгрии работой по истории белорусского языка.

Познанская рукопись № 94 состоит из шести частей. Первые четыре части, одну из которых представляет собой *Исторыя о Атыли, короли угорском*, находятся на страницах 1–291. Все части были написаны в XVI в., и их языковые особенности указывают на деловой язык, употребляемый в то время в Литовском великом княжестве. По мнению П. Шонкоя, этот деловой язык – предок современного белорусского языка. На наш взгляд, подобное рассмотрение языка, названного в прошлом *руска мова* – неправильно. Этот деловой язык широко употреблялся и на землях украинских, и написанные тут документы содержат не белорусизмы, а украинизмы. Однако не подлежит сомнению, что исследованный П. Шонкоем материал богат белорусизмами, и, таким образом, интересующая нас статья, исследующая склонение имен существительных в названных выше частях Познанской рукописи, включает в себе ряд важных сведений о старобелорусском языке XVI в. В конце статьи публикуется отрывок старого текста.

Разбору текста *Исторыя о Атыли, короли угорском* (с. 173–234 Познанской рукописи) П. Шонкой посвятил еще одну, вышедшую посмертно работу (Шонкой 1975). В ней мы читаем о содержании и о предыстории памятника, а также о его важнейших фонетических особенностях. Множество приведенных примеров убеждает читателя в том, что язык исследованной П. Шонкоем рукописи представляет собой воистину язык старобелорусский. Необходимо, однако, заметить, что автор уделяет внимание выделению лишь тех фонетических черт, которые отличают язык памятника от великорусского. Он не стремится подчеркнуть, что собранные им, с этой точки зрения, данные в своей совокупности не могут быть характерными для украинского языка. Такой вывод был бы важен по той причине, что некоторые приведенные П. Шонкоем белорусизмы (напр. твердый *г*, или же звук *е* из прасл. носового заднего ряда) наблюдаются и в северном наречии украинского языка, не говоря уже о прямо общих для белорусского и украинского языков особенностях (такими являются, напр., чередование звуков *ц* и *ш*, сохранение результатов второй славянской палатализации в склонениях имен существительных и др.). Но независимо от этого, мы в полной мере принимаем главный вывод П. Шонкоя о старобелорусском характере языка *Исто-*

рыи о Атыли, а богатый примерами материал является ценным для исследователя истории белорусского языка.

За несколько лет до появления вышеупомянутой статьи П. Шонкоя, а именно в 1972–73 учебном году, в Сегедском университете вводится новый предмет для студентов отделения "русский язык и литература" под названием *Введение в славянское языкознание*. (Здесь и ниже сведения об университетских направлениях взяты из семестровых расписаний занятий историко-филологического факультета Сегедского университета, хранящихся в Университетском собрании Центральной библиотеки.) Серию этих лекций провел И. Х. Тот, который стал и автором одноименного пособия. Это пособие впервые вышло в Будапеште, но потом не раз переиздавалось; переработанный вариант появился недавно в Сегеде (Н. Tóth 1996). О характеристике белорусского языка в нем можно прочитать на с. 161–162.

В 1973 г. в Сегедском пединституте проходили Дни русистики. На них была прочитана и лекция Эстер Ойтози о Вильнюсском Новом Завете (Ойтози 1973). Эта книга, напечатанная в 1641 г. в Вильнюсе, также вызывает интерес и у белорусистов.

На этой же конференции выступил с докладом И. Х. Тот о новейших исследованиях по истории восточнославянских языков (Х. Тот 1973). В центре доклада особое внимание уделялось показу новой в то время монографии Ф.П. Филина (*Происхождение русского, украинского и белорусского языков*. М., 1972). Расширенный вариант этого доклада И. Х. Тота, дополненный результатами исследований второй половины 50-х, а также 60-х годов, вышел в *Diss. Slav.* (Х. Тот 1975).

Очередной том *Diss. Slav.* за 1978 г. содержит и другие интересные сообщения. В нем мы находим работу Иштвана Феринца: публикацию текста одной из молитв Кирилла Туровского (Феринц 1978). Эта публикация осуществлена отчасти по списку XIII века, отчасти по изданию 1880 г. минского и туровского епископа Евгения. В статье И. Феринца встречается немало интересных текстологических замечаний, относящихся к оригиналу молитвы.

Этот же том содержит и штудию о Туровских листках (Х. Тот-Хоргоши-Хорват 1978; над введением работал Габор Хорват,

графический, фонетический и морфологический разделы статьи написал И. Х. Тот, а лексический – Эден Хоргоши). В конце XIX века В. Стасов считал Туровские листки памятником белорусского языка. Однако, авторы данной статьи подчеркивают трудности определения места возникновения разбираемой ими рукописи. Вслед за статьей следуют копии оригинала.

Серия в *Diss. Slav.* под названием *Памятники древнерусского языка* в 1982 г. напечатала анализ и другой, найденной на территории Белоруссии, рукописи XI века, Слуцкой псалтыри (Х. Тот 1982). Данная статья состоит из графического, фонетического и морфологического анализа псалтыри. Автор статьи посвящает Слуцкой псалтыри и другую свою работу, в которой он занимается, в первую очередь, графическими особенностями памятника, а также публикует отрывки текста (Х. Тот 1988).

И Туровские листки, и Слуцкая псалтырь вошли в состав тех одиннадцати ранних восточнославянских памятников, на лексике которых исследовательская группа Кафедры славянской филологии Сегедского университета составила свой Словарь-индекс. Этот трехтомный труд выходил с 1989 по 1995 г. под редакцией И. Х. Тота (Н. Tóth 1989–1995).

Со временем в Сегедском университете организовываются новые интересующие нас курсы. В 1980–81 учебном году Михаил Корчиц вел факультативные уроки белорусского языка. Спустя десятилетие, с 1991 г. автор этих строк на протяжении двух лет читал серию лекций под названием *Введение в восточнославянское сравнительное языкознание*.

История сегедской белорусистики пока не очень богата. Однако, она свидетельствует об органическом развитии: число научных публикаций и объявленных университетских курсов по белорусистике возросло в то время, когда сегедские слависты-языковеды начали интересоваться новыми – прежде не культивированными ими – дисциплинами славянского языкознания. На наш взгляд, именно это органическое развитие обеспечивает и будущее белорусистики в Сегеде: ее судьба уже неотделима от судьбы сегедской славистики вообще.

ЛИТЕРАТУРА

- Кочиш, М. 1996, Из истории сегедской белорусистики. В кн.: *Hungaro-Alboruthenica 1996*. Budapest, 7–9.
- Ойтози, Э. 1973, Вильнюсский Новый Завет и его маргиналии. В кн.: *Főiskolai Ruszisztikai Napok (Az előadások tézisei)*. Szeged, 38–39.
- Феринц, И. 1978, Из гимнографического наследия Кирилла Туровского. *Dissertationes Slavicae* XIII. Szeged, 165–180.
- Х. Тот, И. 1973, Новейшие достижения изучения образования восточнославянских языков. В кн.: *Főiskolai Ruszisztikai Napok (Az előadások tézisei)*. Szeged, 55–56.
- Х. Тот, И. 1975, Новейшие достижения изучения образования восточнославянских языков. *Dissertationes Slavicae* IX–X. Szeged, 219–233.
- Х. Тот, И. 1982, Слуцкая псалтырь. *Dissertationes Slavicae: Sectio Linguistica* XV. Szeged, 147–191.
- Х. Тот, И. 1988, К изучению Слуцкой псалтыри. *Dissertationes Slavicae: Sectio Linguistica* XX. Szeged, 219–227.
- Х. Тот, И. – Хоргоши, Э. – Хорват, Г. 1978, Туровские Листки. *Dissertationes Slavicae* XIII. Szeged, 181–258.
- Шонкой, П. 1967, К истории системы склонения имен существительных (на материале Познанской рукописи № 94). *Dissertationes Slavicae* V. Szeged, 15–21.
- Шонкой, П. 1975, Замечания об "Истории о Атыли, короли угорском". *Dissertationes Slavicae* IX–X. Szeged, 207–217.
- H. Tóth I. 1966, *A Pszkovi krónikák főnévragozási rendszere*. Szeged. Kandidátusi értekezés (kézirat).
- H. Tóth I. 1996, *Bevezetés a szláv nyelvtudományba*. Szeged.
- H. Tóth I. (szerk.) 1989–1995, *Szótár-index az óbolgár nyelv XI–XII. századi orosz másolatú emlékeihez*. Szeged. I. 1989, II. 1992, III/1. 1993, III/2. 1995.
- Nyomárkay I. (szerk.) 1990, *A magyarországi szláv nyelvtudomány bibliográfiája 1985-ig*. Budapest.